

Заявленная гипотеза нуждается в корректировке: «Метрони-мы как языковой фактор подвержены тенденциям времени; семья как социальный институт своей значимости не теряет».

Литература

Калужнин Л.А., Скороходько Э.Ф. Некоторые замечания о лексической семантике (на материале терминологии родства и свойства) // Исследования по структурной типологии. – М., 1963.

Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986.

Моисеев А.И. Термины родства в современном русском языке // Филологические науки. – 1963. – № 3.

Сарыбаева М.Ш. Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1991.

Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М., 1959.

© Данилова О.А., 2013

О.А. Добычина

Екатеринбург

Отражение особенностей национального менталитета в лексике и фразеологии

Ключевые слова: национальный менталитет, языковая картина мира, национально-культурные стереотипы.

Культура, социальное поведение и мышление человека, как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Отражая особенности мировоззрения, этические и культурные ценности, а также нормы поведения, характерные для того или иного народа, язык является средством человеческой коммуникации [Дербишева 2005: 2]. Нет сомнения, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания, в которых заключена языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками – то есть тем слоем языка, в котором «непосредственно сосредоточена народ-

ная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа» [Тер-Минасова 2000: 3].

Изучая идиоматические выражения различных языков, отражающие и формирующие те свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре, научный интерес вызывает количество и качество идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, что можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам.

Согласно мнению С.Г. Тер-Минасовой, языковая картина мира формируется системой ключевых концептов (концептуализация мира), которые дают «ключ» для ее понимания, и связывающих их инвариантных ключевых идей, или сквозных мотивов, повторяющихся в значении многих слов и выражений [Тер-Минасова 2000: 3]. Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как *душа, судьба, тоска, любовь, счастье, разлука, справедливость*. Все эти слова труднопереводимы: их переводные эквиваленты не просто приблизительны, они не включают важных именно для русского языка смысловых компонентов, то есть, при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда и весьма существенные.

Так, для носителей русского языка кажется очевидным, что «психическая жизнь человека подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную, причем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем. Мы говорим, что у кого-то светлая голова или доброе сердце; запоминая что-либо, храним это в голове, а чувствуем сердцем; переволновавшись, хватаемся за сердце. Нам кажется, что иначе и быть не может, и мы с удивлением узнаем, что для носителей некоторых африканских языков вся психическая жизнь может концентрироваться в печени, они говорят о том, что у кого-то «умная печень» или «добрая печень», а когда волнуются, подсознательно чувствуют дискомфорт в печени. Разумеется, это связано не с осо-

бенностями их анатомии, а с языковой картиной мира, к которой они привыкли» [Тер-Минасова 2000: 3].

Как считает А.Д. Шмелев, ключевыми идеями, или сквозными мотивами, для русской языковой картины мира являются следующие:

- Идея непредсказуемости мира (*авось, а вдруг, на всякий случай, если что; обойдется, пронесет; вышло, получилось, сложилось; угораздило; счастье*).

- Представление о том, что для любого действия необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, а это трудно (*собираться, заодно*).

- Особая значимость оппозиции «высокое – низкое» (*быт – бытие, истина – правда, долг – обязанность, добро – благо, радость – удовольствие*).

- Высокая требовательность в человеческих отношениях (*друг, общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться, просить, просьба*).

- Идея справедливости (*справедливость, правда, обида*).

- Для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи; однако, если оно необходимое, то это тоже создает внутренний дискомфорт (*удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный*).

- Хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (*искренний, хохотать, душа нараспашку*).

- Плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (*расчетливый, мелочный*) [Шмелев 2002: 4].

Таким образом, в основе семантических систем разных языков лежат понятийные системы, сформированные в сознании представителей той или иной лингвокультурной общности.

Однако при всех общих условиях в жизни каждого народа есть свойственные, только ему присущие реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробелы.

Все эти реалии находят отражение в языке, прежде всего в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток.

Культурно-специфичные слова (концепты), являются понятийными орудиями, отражающими прошлый опыт нации касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами, они способствуют увековечиванию этих способов [Вежбицкая 1999: 1].

Семантические системы разных языков и отдельные элементы этих систем содержат несовпадающие элементы, несущие национально-специфическую информацию, релевантную только для определенной национально-культурной общности людей.

Концепт как оперативная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике, возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах. Причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Языковая общность, живущая в некоей экологической среде, познает ее при меняющихся, но характерных именно для нее социальных и культурных условиях, которые «навязывают» носителям данного конкретного языка специфический взгляд на тот или иной факт действительности или являются призмой, сквозь которую преломляется восприятие окружающего мира. Концептуальная информация, которой располагают члены языкового коллектива о действительном или возможном положении вещей в мире, ориентирована в сторону специфических, значимых, принятых в данном обществе социальных, культурных эстетических ценностей, конвенциональной «картины мира». Язык формирует национальную концептуальную модель мира и при помощи системы значений и их ассоциаций окрашивает ее в национально-культурные цвета.

Литература

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. – М., 1999.

Дербишева З.К. Национальный менталитет и его отражение в языке. – Бишкек, 2005.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. Электронная версия:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php
Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М., 2002.

© Добычина О.А., 2013

Е.С. Коган, Д.Ю. Жучков
Бытование устойчивых единиц в жаргоне:
фразеологизация как процесс

Ключевые слова: жаргон, фразеологизация, идиоматическое значение.

Одним из общепризнанных свойств фразеологической единицы (ФЕ) является ее повторяемость, устойчивость. Тем не менее фразеонимикон постоянно развивается, пополняясь новыми идиомами. Мы предлагаем рассмотреть становление фразеологии малой социальной группы, определить источники выражений, получивших статус ФЕ, а также выяснить, каковы параметры, являющиеся релевантными для закрепления словосочетания в качестве устойчивого.

В качестве исследуемого микросоциума выступает коллектив людей в возрасте от 18 до 40 лет, сложившийся на тренировках по трюковой работе с огнем и холодным оружием, членами которого являются и авторы статьи.

Сбор материала осуществлялся путем включенного наблюдения и опроса, при котором задавался только один вопрос: «Какие устойчивые фразы мы употребляем в группе?». Ответ не требовался сразу же, у человека было время подумать и также понаблюдать за собой и товарищами. Общий фонд выделенных единиц составил 106 идиоматичных словосочетаний, однако лишь 18 представляют собой единицы, регулярно воспроизводимые в готовом виде.

С точки зрения функционирования употребляемые группой устойчивые словосочетания можно разделить на две группы: 1) специфичные для данного коллектива, например: *слишком много волос* ‘о ситуации непонимания, вызванной либо большим объемом информации, либо сумбурностью ее подачи’ (< канад-